

Алиса Орлова - Вязовская



Истории

о сказочных временах

Алиса Орлова-Вязовская

Истории о сказочных временах

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8952641
ISBN 978-5-4474-0427-7*

Аннотация

Наверняка ты любишь смотреть мультики, или играть в компьютерные игры. Но попасть в настоящий волшебный мир можно, только в книге. Там живут герои, которые похожи на тебя и твоих друзей. Пока ты читаешь книгу, сказочный мир принадлежит только тебе. И никто во всем мире не сможет увидеть персонажей истории, твоими глазами! Стоит лишь приоткрыть дверь в волшебную страну. Чудеса действительно случаются, особенно с теми, кто в них верит.

От всей души желаю тебе счастливого путешествия!

Содержание

Жан-дурачок	5
Королевская невеста	17
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Истории о сказочных временах

Алиса Орлова-Вязовская

*В тишине уютной дома
Все родное, все знакомо.
Вечер заглянул в окно
Наступает волшебство.*

*Открывая в книгу дверь,
В сказку добрую поверь.
По волшебному пути
Предстоит тебе пройти.*

© Алиса Орлова-Вязовская, 2015

© Виталий Цветков, дизайн обложки, 2015

© Алиса Орлова-Вязовская, иллюстрации, 2015

Корректор Лада Баумгартен

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Жан-дурачок



– Тетушка, ну, пожалуйста, сыгрой с нами в прятки!

– Вот придумали! Где мне старухе бегать да выискивать шустрых девчонок? От чего вы не пригласите в игру Франсуа?

– Да ну его, тетушка. Он вечно сидит с книгой.

– Да-да, или уставится на оконную изморозь.

– Должно быть он глупый, тетя.

— Нельзя назвать глупцом человека от того лишь, что он не похож на вас. Пожалуй, и Франсуа может считать вас глупышками, если целый день вы только скачете, словно заводные куклы. И кто знает, может быть, Франсуа вырастет достойным и серьезным человеком, раз просиживает над книгами часами. Вот что, зовите-ка его сюда. Я расскажу одну историю. Должно быть, она понравится и вам, и Франсуа.

В маленьком рыбацком поселке жил мальчик Жан. Ма-тушка его была прачкой, а отец рыбаком. Когда Жан был совсем маленьким, отец утонул, и бедной матери приходилось работать, не покладая рук, чтобы прокормиться. Ребятишки в поселке не дружили с Жаном, они смеялись над ним и дразнили. Им было непонятно, почему он часами сидит, уставившись на заходящее солнце, на кружившую над цветком стрекозу или на разведенный в очаге огонь.

Жан удивлялся. Разве они не видят, что солнце, словно раскаленный шар, медленно опускается в море, и вода окрашивается сначала в густо-малиновый, затем бордовый цвета. И вскоре рябь на воде становится кроваво-красной, словно жидкое пламя? А стрекоза? Ее легкие крылышки, словно хрустальные, она парит в воздухе и может превратиться в фею с большими таинственными глазами. Как же можно не видеть всего этого? Как ни замирать от счастья, зная, что

тебя окружает такая красота! А маленькие пестрые птички с быстрыми хитрыми глазками... Соседская кошка, дремлющая на солнышке, словно богатая дама, одетая в переливающийся бархат и высокомерно поглядывающая на всех.

Но ребяташки ничего этого не замечали. Они носились с криками по прибрежному песку, дрались и играли, ссорились и мирились. Таскали у зазевавшихся рыбаков рыбу и единодушно считали, что Жан попросту дурачок.

За ними и многие взрослые в поселке стали поговаривать, что у прачки Клотильды сын дурачок. В услужение его не отдашь, кому нужен глупый, как пень, слуга? Учиться – тем более не сможет. А чтобы не помереть с голоду, надо найти ему самое простое ремесло. Клотильда только тяжело вздыхала. Мало ей горя, что сын – глупец, так еще худой и слабый. Даже возить дрова не сможет. Хорошо хоть угольщик Коллен-Борода согласился взять Жана в подмастерье. Кому охота сидеть целый день в лесу у ямы, где горят поленья, и ходить вечно в угольной пыли? Но через месяц даже Коллен-Борода не выдержал и прогнал Жана.

Вот бестолковый парень! Вместо того, чтобы следить за обжигом, таращит глаза от восхищения. Он, видите ли, разглядел, что пламя словно танцует, меняя цвет. Уверяет, будто в некоторые дни танец – грустный и медленный, а в иные – веселый, перебегающий с места на место. Одно

слово – дурачок.

А уж когда Жан с утра до поздней ночи начал рисовать на песке картины тонкой палочкой? прачка Клотильда, поплавав немного, собрала в узелок маленький хлебец, луковицу, медную монетку и выпроводила сына из дому. Пусть идет, куда глаза глядят. Авось найдет свое счастье. А она уж не в силах терпеть насмешки соседей. Может, сыну повезет в чужих краях заработать на кусок хлеба.

Жану было очень грустно оставлять мать, он стал обещать ей, что научится писать красивые картины и избавит ее от тяжелой работы.

Но Клотильда вытерла слезы и покачала головой. Так Жан пошел по свету счастья искать.

Однажды через маленький городишко проезжал богатый граф. Он ехал издалека, и ему захотелось выйти из кареты и немного размяться. Граф вместе со слугой вошли в трактир. Трактирщик, увидев такого знатного гостя, согнувшись и непрерывно кланяясь, начал уставлять стол лучшими блюдами. Граф неторопливо ел, рассматривая скромное убранство трактира. В дальнем углу он заметил худого, бедно одетого юношу. Перед ним на столе стояла кружка молока.

– При такой худобе вряд ли он будет сыт одним молоком, –

хихикнул слуга графа.

– Видно, этот юноша очень беден и не может попросить другой еды, – ответил граф. – Эй, трактирщик, отнеси-ка этому человеку более подходящее блюдо, я заплачу за него.

– Господин граф очень добр, – заискивающе улыбнулся трактирщик, – но стоит ли, право, тратить на такого ничемного человечешку?

– Да кто он? – спросил граф.

– Верно, какой-то дурачок. Пришел сюда дня два назад, попросил работы, а делать-то ничего не умеет. Еле-еле смог наколоть дров, да еще почистил очаг, вот и заработал только на кружку молока. Говорит, что он художник! А у самого даже кистей и красок нет.

Трактирщик и слуга графа захохотали. Юноша посмотрел на них большими грустными глазами и ничего не ответил.

– Подойди ко мне! – приказал граф. Юноша подошел и поклонился.

– Ты действительно можешь рисовать? Ты художник?

– Да, господин.

– А где же твои краски и кисти?

– Мне не на что их купить, господин.

– Послушай-ка, мне срочно нужен человек, который сможет нарисовать портрет. Моя матушка серьезно больна, и дни ее сочтены. У меня должно быть не хватит времени дожидаться приезда королевского художника. Когда Господь

призовет ее, картина будет мне утешением. Если ты хорошо выполнишь работу, я дам тебе денег. Если ты меня обманываешь и только зря потратишь краски и время, я велю заточить тебя в самую высокую башню.

– Думаю, у меня получится, господин.

Граф увез юношу, а был это никто иной, как несчастный скитающийся Жан.

В замке графа Жана покормили, дали холст, кисти и краски и отвели к старой графине. Старушка была так слаба, что все время лежала в кровати. Жан закрепил холст и спросил:

– Матушка, вы, верно, не хотели бы, чтобы я нарисовал вас лежащей в кровати, обложенной со всех сторон подушками? Не расскажите ли мне о месте, где вам нравилось бывать?

Старушка улыбнулась и ответила:

– Мне было приятно гулять в нашей тисовой аллее, за замком. Там всегда стояла тень, и солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, словно через вуаль. Когда ветер шелестел листвой, мне казалось, что мои друзья говорят со мной, что покойная мать шепчет ласковые слова, как в детстве. – По щеке старушки скатилась слеза.

– Не плачьте, матушка! Я нарисую вас, гуляющую в тисовой аллее, и блики солнца через листву, и даже шепот листьев!

– Ты добрый и милый юноша. – Лицо старушки на миг озарилось слабой улыбкой.

Жан принялся за работу. Три дня он прилежно трудился над холстом. Наконец, он аккуратно снял картину и поднес ее к старой графине. Служанки помогли ей приподняться и подложили под спину подушки. Граф вошел в комнату и напряженно ждал, понравится ли матери картина.

Старушка развернула холст, и по щекам ее побежали слезы.

– Негодяй! – вскричал граф. – Ты, видно, написал такую мазню, что расстроил мою матушку!

– Ах, сынок! Не смей кричать на этого юношу. Он подарил мне счастье.

Старушка прижала холст к себе, глаза ее закрылись, и на губах застыла улыбка.

Граф был так расстроен смертью матери, что даже не посмотрел картину. Про Жана все забыли, до того ли? Только через несколько дней граф велел принести ему холст, чтобы увидеть, наконец, портрет. Когда он развернул полотно, то просто онемел. На картине была изображена тисовая аллея, по ней шла женщина в белом платье, ветер шевелил верхушки деревьев, и солнечные блики вспыхивали в листве. Граф услышал шелест листвы и пение птиц. Женщина на полотне

подходила все ближе и, наконец, граф увидел свою матушку, молодую и красивую, такой она была в его детстве. Она улыбалась ему доброй и нежной улыбкой.

Граф был потрясен. Он велел разыскать Жана и одеть его в богатую одежду. Дать столько денег, сколько он захочет, и купить ему самые лучшие и дорогие кисти и краски. Жан от души поблагодарил графа и сказал, что ему не нужно богатство. Вот если господин граф разрешит ему остаться в замке, он будет очень рад, потому что идти ему совершенно некуда.

Граф очень обрадовался, поселил Жана в хорошей светлой комнате и разрешил в любое время прогуливаться по замку и владениям графа.

Жан прожил в замке графа несколько лет. Он рисовал и рисовал. Если на картине было море, то люди слышали шум прибоя, и многие уверяли, что чувствуют, как соленые брызги воды попадают в лицо. Если он рисовал лес, то можно было часами разглядывать, как среди деревьев промелькнет лисица, как с ветки вспорхнет испуганная птичка. Люди слышали журчание лесного ручейка и шелест ветра.

Вскоре весть о чудесном художнике дошла и до самого короля. Он приказал немедленно доставить Жана во дворец. Король захотел, чтобы Жан нарисовал что-нибудь для королевы. Она была родом из далекой страны и так тосковала по дому, что постоянно грустила. Из-за этого король отме-

нял балы и праздники. Что это за праздничный бал, когда у королевы глаза блестят от слез?

И Жан рисовал для королевы ее родной город и улицы, по которым она проезжала в карете, и замок, где она жила до замужества.

— Ах, милый Жан! Я словно могу в любое время, как только начинаю тосковать, оказаться дома! Я чувствую запах цветов, которые росли в нашем саду. Я даже вижу моего старого слугу, подающего мне веер. Как я благодарна тебе, милый Жан! Наверное, я совсем бы зачахла от тоски без твоих картин.

Король был очень доволен Жаном и осыпал его подарками. Но Жану ничего было не нужно. Только были бы краски и холст, да возможность рисовать.

Однажды к нему подошел старый садовник и, поклонившись, спросил:

— Господин Жан, не возьмете ли вы моего внука Шарля в ученики? Мальчишка не ест и не пьет, а ходит, как тень, за вами и часами смотрит, как вы работаете. Вы уж простите, что я вас побеспокоил.

— Это мне в пору просить прощения, когда я работаю, ничего не замечаю, вокруг, а бедный мальчик не решился обратиться сам.

И маленький Шарль стал учеником художника.

Прошли годы. Картин Жана было так много, и они были так хороши, что Король приказал выстроить галерею и разместить там картины. Теперь все жители могли прийти и полюбоваться ими. Богатые люди должны были заплатить за вход золотую монету, а бедных людей пропускали бесплатно. Так приказала королева. Она хотела, чтобы каждый человек мог увидеть эти волшебные картины.

Однажды из маленького рыбацкого поселка приехали рыбаки. Они привезли улов в город, чтобы продав рыбу, купить подарки своим домашним. А не зайти ли в королевскую галерею, поглазеть на волшебные картины? Ведь люди они не богатые, с них и плату не возьмут. И рыбаки отправились смотреть картины.

Они ходили уже целый час, охая и восхищаясь, пока не забрели в самый последний зал. И вдруг рыбак Мишлен вскрикнул:

– Эй, смотрите-ка, точь в точь наша деревня! – Рыбаки столпились перед картиной, подталкивая друг друга локтями.

– Вот это да! Да это же папаша Бежар сворачивает свою сеть!

– Гляди-ка! Прачка Клодильда полощет белье!

– Смотри-смотри, мальчишки столпились на берегу!

Пьер, Анри, да это же мы, только в детстве, вон же толстяк Гринье!

– О! Мы кидаем песком, в какого-то тщедушного парнишку, а он прикрывает глаза руками. Да это же Жан дурачок!

– Откуда же художник смог так точно все нарисовать? Словно сам был вместе с нами.

И вдруг одна и та же мысль пронзила рыбаков. Самый смелый подошел к служителю и, поклонившись, спросил:

– Не скажет ли, господин служитель, как зовут художника?

– Вы, видно, издалека. Все знают, что его зовут господин Жан.

– Он, наверное, живет во дворце? Не подскажет ли, господин служитель, можно ли его повидать?

– Увы, к несчастью, господин Жан скончался в прошлом году. У нас есть только его портрет. Ученик господина художника Шарль написал его.

На портрете в кресле сидел худой человек с большими грустными глазами.

– Да, это он – Жан! Я узнал его!

– И я узнаю. Он так же грустно смотрел на нас, когда мы дразнили и насмехались над ним.

– Да-да, таким же взглядом он смотрел напоследок, уходя из поселка.

– А мы радовались, что избавились от него.

Молча, стояли они у портрета, понутив головы. Краска стыда заливала их лица, и по щекам катились слезы раскаяния.

– Ах, если бы он был жив, мы непременно выпросили бы у него прощения! – воскликнул один из рыбаков. И взглянув на картину последний раз, они увидели, как худощавый человек на портрете едва заметно улыбнулся.

Королевская невеста



– Ах, как жаль, что дождь зарядил с самого утра!.. – плаксиво воскликнула Эмми.

– Экая скучища! Сидеть в комнате да слушать, как капли стучат по крыше, – пробурчал Гари.

– Послушай, братец, а не спуститься ли нам в кухню? Там тепло и уютно. Джейн, должно быть, печет сладкие булочки.

– Отлично придумано! Выпросим угощения, да в придачу вместо надоевшего стука дождевых капель послушаем историю о давних временах.

– Точно! Джейн каждый раз рассказывает новую, должно быть, у нее в запасе их не пересчитать!

Что может быть приятнее, чем сидеть в тепле кухни, наполненной ароматом ванили и сдобного теста? А если ты слушаешь интересную историю, то и дождливый день не испортит настроения. Кухарка Джейн добрая женщина, верно, она не станет возражать, что и мы послушаем ее рассказ.

Давным-давно, так, что многие уже забыли те славные сказочные времена, жили король и королева. Страна у них была богатой и цветущей, соседи жили с ними в ладу, и даже войско держали только для праздничных парадов. Конечно, король с королевой были бы вполне довольны жизнью и счастливы, но у них не было детей. А разве бездетные люди могут быть счастливы?

Как-то ночью королева увидела странный сон. Словно она гуляет по саду. Сад королевский, а места почему-то незнакомые. И тихий голос велит ей сорвать любой цветок, какой захочет. И если королева будет беречь его от посторонних глаз и ухаживать за ним, то исполнится ее самое заветное

желание.

Королеве захотелось немедленно идти в сад. Разбудить слуг и короля она не решилась. Но она очень верила снам и решилась непременно отправиться в сад. Королева тихонько спустилась по лестнице и разбудила молодую служанку, приказав сопровождать ее. Одной было страшно вато прогуливаться ночью по темным аллеям.

На счастье светила полная луна, королева решила идти в дальнюю часть сада, ку-да обычно не заглядывала. Сонная служанка тихонько шла вслед за ней, не смея перечить и по-еживаясь от ночной прохлады.

И тут королева увидела заброшенную клумбу. Видно, са-довник совсем о ней позабыл. Ограда почти совсем разва-лилась, и кругом пробивалась сорная трава. Но среди выюн-ка и осота возвышались два прекрасных свежих цветка, роза и ромашка. Королева задумалась, ведь она должна вы-брать только один цветочек. «Возьму розу», – решила она. – «Ро-за больше подходит королеве». Ромашка слишком простая, никогда ей не дарили таких цветов, они растут для просто-людинов.

Королева аккуратно срезала розу, обернула стебель шел-ковым платочком, чтобы не поранить руки, и поспешила во дворец. Ей так не терпелось поставить заветный цветок в вазу, что она совсем позабыла о бедной служанке.

Девушка и оглянуться не успела, как госпожи и след про-
стыл. «А не сорвать ли мне ромашку?» – подумала служан-
ка, – «И в моей каморке станет чуточку веселее».

Королева каждый день любовалась на алую розу в краси-
вой хрустальной вазе, но через какое-время лепестки завя-
ли и осыпались. И наконец-то случилось долгожданное чудо,
у королевской четы родился сын.

Ах, как были счастливы король с королевой! Они прика-
зали праздновать целую неделю. Город украшали цветными
фонариками и цветами. Слуги по приказанию короля раз-
брасывали в толпу мелкие монетки, и на главной площади
стояли огромные столы с угощением.

Маленького принца назвали Джеймсом и баловали сверх
всякой меры. Спать его укладывали только на тончайшие
расшитые простыни. Одевали в шелк и бархат и кормили
самыми изысканными блюдами. Слуг и служанок при нем
было видимо-невидимо. Все придворные потакали капризам
Джеймса, и он ни в чем не знал отказа.

В это же время у бедной служанки тоже родился мальчик.
Корзина для белья стала его колыбелькой, хлеб и молоко его
едой, а деревянные щепки и камешки игрушками. Служанка
назвала сына Оливером.

Принц Джеймс рос избалованным и капризным. Оливер
радовался солнцу и дождику, пению птиц и прозрачной воде

в речке. Подрастая, он начал помогать матери и не гнушался никакой работы.

Вскоре принцу надоело играть со слугами и нянями, тогда король приказал всем придворным приводить своих детей во дворец, чтобы Джеймсу не было скучно. Но дети не хотели с ним играть. Забавы его были злыми и глупыми, а игры больше походили на каверзы.

Придворные стали выдумывать предлоги, чтобы не водить своих сыновей во дворец. То дети простудились и лежат под теплой периной и пьют микстуру, то уехали проведать дальних родственников, то отправились на обучение в другой город.

Принц был настолько вреден и отвратителен, что даже дети королевского повара и брадобрея отказывались с ним играть. Вот тут-то все вспомнили про сына бедной служанки Оливера. Женщина побоялась послушаться и привела мальчика в королевские покои.

Джеймс приказал, чтобы Оливера поселили в его комнате, как бы мальчишка не вздумал улизнуть. Ленивый принц всю ночь ворочался в своей постели с тремя пуховыми перинами и не мог заснуть. Оливер, набегавшись за день по глупым поручениям принца, падал на свой старый тонкий матрас у двери и мгновенно засыпал, не чувствуя ни холода, ни жесткой подстилки.

Ленивый Джеймс только приказывал, сидя на бархатных подушках и обедаясь сладостями. Вырос он толстым, рыхлым и бледным, словно тесто в квашне. Оливера кормили самой простой едой для слуг, сидеть ему было некогда, и он рос стройным сильным парнем и с румянцем на веселом лице.

Когда принцу исполнилось восемнадцать лет, король с королевой решили подыскать ему невесту. Почти каждый день во дворце устраивали балы и приглашали принцесс из соседних стран. Но ни одна из них не соглашалась выходить замуж за Джеймса. К чему все его богатства, если на самого противно смотреть? Злой, сварливый и глупый. Пожалуй, помрешь от тоски и скуки с таким мужем.

Ах, как злился Джеймс. Вместо того, чтобы обрадоваться, еще кривят губы. Какие разборчивые... Да он сам не желает брать в жены ни одну из них. Они не достойны титула королевы. Пожалуй, надо отправиться в путешествие, в незнакомые и дальние страны. Уж он найдет себе такую невесту, что задаваки враз прикусят языки. Еще изорвут от зависти свои батистовые платочки и веера.

Как ни отговаривали король с королевой ненаглядного сыночка не покидать их, все напрасно. Если уж Джеймс что-то вбивал себе в голову, то не отступался, пока его прихоть

не будет исполнена.

В дорогу снарядили сотню слуг, телеги с провизией, посудой, припасами, одеждой и украшениями принца. Придворного врача, повара, брадобрея, музыкантов, портных и, конечно, Оливера. Телеги так нагроузили, что обоз битый час не мог сдвинуться с места. Оливер с тоской смотрел на родной город. Ему было жаль оставлять мать, с которой юноше не дали и попрощаться толком.

Тяжело приходилось людям и лошадям в таком походе. Когда дорога была ровной, еще туда-сюда, а уж бездорожье или лесные тропы совсем измучили путешественников. На ночных привалах тайком слуги начали уходить от взбалмошного принца. Кому охота тащиться по непроходимым лесам и болотам неизвестно куда? Джеймс приказывал поворачивать ту в одну, то в другую сторону. Нет уж, погибать по чужой глупости в неизвестной стороне охотников не нашлось, да и страх перед королем в глуши постепенно исчез. Если принц увязнет в болоте или станет жертвой разбойников, туда ему и дорога.

И так в один прекрасный день, проснувшись утром, принц не увидел своих слуг. Остались лишь карета, груженные телеги и Оливер, который не решился оставить принца одного в лесу и сбежать.

Ну и разозлился же Джеймс. Вот погодите, подлые предатели! Когда он вернется, велит всех сбежавших посадить в темницу на веки вечные! Как ни уговаривал Оливер принца вернуться домой, ничего не получилось. Джеймс и слушать не хотел разумных советов. Конечно, Оливер с удовольствием бросил бы сварливого глупца в лесу, но подумал как, наверное, будут убиваться и горевать король с королевой по своему сыну. И бедный юноша остался.

Плутая по лесам и совсем сбившись с дороги, путники уже потеряли счет времени. Теперь и Джеймс готов был согласиться на обратный путь, но где же теперь его отыскать? Однажды утром совсем измученные они вышли к реке. Наклонившись над водой, чтобы напиться, Оливер увидел отражение башен, высокую городскую стену и кованые ворота.

Из последних сил путники добрались до ворот. Принц, как всегда не стал утруждаться, и даже не вышел из кареты, которую тащила измученная лошадь. Пришлось Оливеру, еле державшемуся на ногах от усталости, доложить стражникам о принце.

Ворота открылись, и путники въехали в город. Ну и ну! Дома, словно дряхлые старички, опираются на подпорки. Ни зелени, ни цветов в палисадниках.

Не видно веселых лавочников, зазывающих купить товар. Не сидят на подоконниках гладкие ленивые кошки, жмурясь на солнышке. Только в нескольких дворах копошатся тощие

куры.

– Странное место, ваше высочество! – воскликнул Оливер. – Не случилось ли здесь какой-то беды? Не сидят у домов кумушки, не играют в палисадниках дети. Не лучше ли повернуть восвояси?

– Вот тупица! Что мне за дело до покосившихся хижин? Я-то не стану даже близко подходить к бедным! И прекрасно, что по улице не бегают и не галдят дети простолюдинов. Давай, лентяй, пошевеливайся, я желаю проведать здешнего короля и, наконец-то, отдохнуть, как подобает принцу.

Да уж, нечего сказать! Насколько были бедны жители, настолько богат был видно здешний правитель. Дворец сверкал, словно драгоценный камень. Золоченые башенки и колонны, ажурные решетки украшены золотом и серебром. Мраморные ступени, прекрасные деревья, свежая, словно изумрудная, зелень, клумбы с роскошными цветами. Фонтаны с серебряными фигурками, окна с разноцветными стеклами. У завистливого Джеймса даже дух захватило. Вот так должен жить король! Вернувшись домой он обязательно заставит построить для себя такой же дворец. Даже если все жители станут нищими.

Ах, как горько раскаялся Оливер, что не послушал совета слуг и не сбежал вместе с ними. Теперь же и выбора у юноши не осталось. Обедневшей странной, куда привела судьба

путников, правила жестокая и злая королева Лорена.

Насколько было прекрасно ее лицо, настолько же отвратительна и черна была ее душа. А глупому принцу Джеймсу королева Лорена сразу пришлась по сердцу. Он громко восхищался ее красотой и мудрым правлением.

Еще бы, ведь он сам был так же жаден и жесток. Вот уж верное решение – кормить слуг ровно столько, чтобы еле ноги таскали. А то будут наедаться досыта и начнут отлынивать от работы. Случится заболеть или обессилить, так вышвыривать их долой, как ненужный хлам. Бедных людей сколько угодно, рабочие руки всегда найдутся. Главное собирать все богатства в своем прекрасном дворце, а что творится за его стенами, не королевская забота.

Принц Джеймс охотно поддакивал. Он тоже всегда спорил с отцом и матерью, что они слишком пекутся о простолюдинах. Бесплатные школы и больницы для бедных! Вернувшись домой, Джеймс обязательно их закроет. Ишь, какие неженки, на что им лекарь? Ведь они сами могут выбрать – выздороветь им или помереть, зачем же лишать их выбора? Из-за глупых трат на ничемных людишек, дворец родителей выглядит не так богато и нарядно.

Да вообще, слуги рождаются только для того, чтобы процветал король. Королева Лорена соглашалась и хохотала злым смехом над глупыми шутками принца.

Отпустить Оливера домой Джеймс не пожелал. Еще че-

го! Пусть убирается из дворца, но не смеет покидать город. Вдруг Джеймсу взбредет в голову что-нибудь приказать. Денег принц Оливеру не дал, впрочем, как и еды. Юноша вздохнул и отправился в город, надеясь найти ночлег и заработок.

Почти до самой ночи бродил он по дворам. Никто не соглашался приютить чужестранца. Сами еле сводят концы с концами и ютятся в ветхих домах, куда еще вешать на шею обузу постояльца? Ведь платить за проживание ему нечем.

Оливер решил, что, пожалуй, придется заночевать под забором. Жители только пожимали плечами, вряд ли кто-то сжалится над ним. Только Кети-побирушка. Более убогой лачуги не сыщешь.

И Оливер оправился в самый нищий квартал города, где жилье и домами-то назвать трудно. Жалкие лачуги, сложенные из старых гнилых досок да прелой соломы.

Кети-побирушка жила одна. Видно, была она так бедна, что даже очага в ее жилище не было. Вокруг все было таким заброшенным и убогим, под стать самой хозяйке. Своим видом несчастная могла отпугнуть кого угодно. Спутанные лохмы торчали из-под рваного платка, худые руки напоминали паучьи лапки, и на спине возвышался уродливый горб. Одеждой Кети служили грязные лохмотья, босые ноги изранены, ведь бедняжка ходила по разбитым дорогам в поисках

пропитания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.